

М.А. Слюсарянский

Пермский государственный технический университет

ТРУД И СОБСТВЕННОСТЬ: ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ

Рассматриваются проблемы взаимосвязи труда и собственности. Выявлены особенности диалектики развития труда и собственности на разных этапах развития общества, характер противоречий. Исследуются особенности социализации собственности в условиях формирования информационного общества.

Известно, что первоначально собственность возникла как собственность на условия и продукт своего труда, т.е. работник присваивал продукт на основе своего труда. История свидетельствует о существовании таких общественных систем, в которых работники оказывались собственниками всего созданного ими продукта. Первобытная община выступала главным собственником ее территории обитания и получаемого продукта. Она представляла собой своего рода трудовой коллектив, в котором каждому человеку уже в силу того, что он принадлежал к общине, полагалась определенная доля общего продукта. Одновременно принадлежность к общине обязывала каждого ее члена к трудовой деятельности, что регулировалось существовавшими социальными нормами. Именно это и связывало трудовой вклад каждого общинника в совокупный продукт общины и норму потребления. Поскольку община как трудовой коллектив являлась связующим звеном труда и собственности, труда и потребления, то отношения собственности в первобытном обществе принимают форму трудовой коллективной (общественной) собственности.

Труд служит основанием не только общественной, но и частной собственности в условиях мелкого товарного производства. Поскольку орудия и материалы труда были собственностью работника, то и весь изготовленный продукт также принадлежал ему. В то же время для удовлетворения своих разнообразных потребностей работник был вынужден обменивать на рынке продукты своего труда на продукты труда других таких же производителей. Этот обмен был эквивалентным, так как отчуждал свой труд, овеществленный в сделанном им продукте, работник становился собственником такого же количества труда другого, воплощенного в полученный им обмен вещи. Собственность на средства производства обеспечивала присвоение работникам продукта своего труда, а эквивалентность обмена на рынке товаров – удовлетворение потребностей работника в условиях общественного разделения труда.

И в условиях первобытной общины, и в условиях мелкого товарного производства весь продукт труда оказывался собственностью работников. Это значит, что получить и потребить какой-либо продукт можно было только изготовив его (или поменяв свой продукт на чужой, но свой продукт все равно нужно было изготавливать самому). И коль скоро единственным условием возникновения собственности на продукт труда выступает сам этот труд, то в первобытном обществе и мелком товарном производстве действует первый закон собственности – закон собственности на условия и продукт своего труда или же закон тождества труда и собственности.

Коренным образом ситуация изменилась в период капитализма. Здесь возникают социально-экономические условия существования нетрудовой собственности, т.е. собственность на продукт приобретает за счет чужого труда. Происходит утрата работником своих средств производства, в результате чего он остается только собственником своей рабочей силы, которую вынужден продать собственникам средств производства, нуждающимся в рабочих руках. И поскольку работник для того, чтобы прожить, вынужден продать свою способность к труду, то рабочая сила принимает форму товара. Собственники своей способности к труду (наемные работники) получают за продажу своей рабочей силы заработную плату, а собственники чужого труда – доходы в виде прибыли, процента или ренты. Вступает в силу второй закон собственности – собственность на чужой труд или закон нетрудовой собственности: «собственность для капиталиста есть право присваивать чужой неоплаченный труд или его продукт, для рабочего – невозможность присвоить себе свой собственный продукт» [1, с. 597].

Исчезают ли исходные основания для нетрудовой собственности в условиях современного капитализма, как об этом пишут теоретики постиндустриального общества? Несмотря на происходящие изменения, несмотря на повышение роли информации, внедрение новшеств, высоких технологий, расширение социально-экономической деятельности государства, без производительного труда работников общество существовать не может. И поскольку производство материального продукта осуществляется в условиях капиталистического производства, поскольку прибавочная часть продукта становится собственностью отнюдь не тех, кто трудился над ее созданием, поскольку остается противостояние *наемного труда и капитала*. Безусловно, современный работник иной, нежели работник XIX – начала XX века. Но он, как бы не изменилось качество его способности к труду, все равно остался *наемным* работником, продающим свою рабочую силу и получающим взамен лишь ее стоимость.

Несмотря на многочисленные совершенствования в области заработной платы, пенсионного обеспечения, текущего руководства и т.д., считает Д. Белл, условия труда сами по себе – контроль за темпами процесса, прави-

ла, распорядок и графики работы – по-прежнему лежат за пределами компетенции рабочего [2, с. 193]. Вроде бы остается только ждать, в какой степени появление на сцене новой, молодой, образованной рабочей силы сформирует новую психологию и новые запросы к самому характеру труда [2, с. 194]. Но ведь характер труда определяется именно отношением работника к средствам производства. Поэтому, с одной стороны, единственным новым запросом, относящимся к самому характеру труда, могут быть только требования, направленные на снятие отчуждения труда, на преодоление его наемного характера, что опять-таки упирается в превращение работника в собственника средств производства. С другой стороны, если возможно выдвижение требований по преодолению наемного характера труда, значит, этот труд в реальности все-таки наемный, т.е. труд, покупаемый капиталом, труд, прибавочную часть которого присваивает все тот же капитал.

Это относится и к современной России, в которой произошло отчуждение труда от собственности. В процессе приватизации государственной собственности работникам были выданы бумажные ваучеры, которые за бесценок скупались будущими предпринимателями и обменивались на акции. Работники в своем большинстве лишились собственности, т.е. оказались без права совладельцев государственной собственности, наемными работниками.

Лишили население и собственности на свои жилищные средства в виде вкладов, положенных в сберегательные кассы или в другие подобные учреждения. Сбережения населения в конечном счете оказались в руках представителей капитала.

Последним не нужно было еще до подчинения наемного труда приобретать денежное богатство в виде купеческого или ростовщического капитала. Достаточно было соответствующими президентскими указами провести ваучеризацию, денежную реформу и другие подобные мероприятия, чтобы захватить не только бывшую государственную собственность, но и собственность населения на сбереженные жизненные средства. В результате капитал создал свою противоположность – наемный труд, без которого ему нельзя существовать.

Нет, следовательно, никаких оснований, чтобы оправдать захват капиталом собственности на продукт чужого труда. У него нет никаких прав на плоды чужого труда, как бы его представители ни выдавали себя благодетелями, дающими рабочие места наемным работникам. Только собственность, основанная на индивидуальном или совместном труде, имеет оправдание, является справедливой.

П.Ж. Прудон, обосновывая свое знаменитое изречение «собственность – это кража», утверждал, что «работник, даже после получения им заработной платы, сохраняет естественное право собственности на произведенную им вещь» [3, с. 83].

Заработная плата, выплачиваемая работнику, представляет собой лишь расходы на содержание и возобновление его силы. Капиталист не оплачивает громадную силу, возникающую благодаря сотрудничеству рабочих, благодаря одновременности и гармонии их усилий. Даже если капиталист оплатил индивидуальные рабочие силы, он не оплатил силы коллективной, а значит, всегда останется коллективное право собственности, которое капиталист не приобретал и которыми пользуется несправедливо.

Обеспечить поступление всего общественного продукта в собственность работников означает коренным образом изменить существующую систему распределения. Однако любые трансформации в системе распределения общественного продукта вызываются изменениями в отношениях собственности.

В современном обществе развитие производства разворачивается в сторону все большего общественного труда. Это значит, что конечный продукт появляется в результате трудовых усилий многих людей, причем не только тех, кто непосредственно трудился над его созданием, но также и тех, кто спроецировал и изготовил орудия труда, обучал, воспитывал и лечил других. В этой ситуации труд отдельного работника не имеет самостоятельного значения без труда других работников, а круг людей, прямо или опосредованно участвующих в производстве каждого конкретного продукта, постоянно расширяется в перспективе вплоть до общества в целом.

С развитием технологической стороны производства внедрение высоких технологий положило начало проникновению умственного труда в физический, научные разработки внедряются в производство, которое вследствие этого все более усложняется. От рабочего в свою очередь все более требуется не столько ловкость рук и сила мышц, сколько умение работать в сложной технике. Все это предполагает овладение определенными теоретическими знаниями (т.е. умственный труд, затраченный на их освоение). Этот процесс неминуемо сопровождается увеличением доли и повышением значимости социального слоя, осуществляющего общеобразовательную и профессиональную подготовку, что выражается в расширении таких сфер, как наука и научное обслуживание, образование (общее, среднее и высшее).

Особо следует выделить процессы постепенного стирания граней между управленческим и исполнительским трудом. В настоящее время экономическое развитие производства через повышение производительности труда требует изменений всех факторов производства – не только постоянного обновления средств производства посредством внедрения новых технологий, но и изменение места и роли работника (рабочей силы) в системе организации труда и распределения получаемого продукта. В связи с этим происходит повышение роли человеческого фактора на производстве: для усиления трудовой мотивации появляются формы участия работников в управлении пред-

приятием, развиваются формы самоуправления. Имеет место радикальное изменение социальной организации труда, когда процесс интегрирования различных видов труда в рамках единого трудового коллектива становится необходимым элементом для дальнейшего развития производства.

Какие изменения в отношениях собственности влекут за собой процессы обобществления труда в современных обществах? Прежде всего, это размывание классической капиталистической собственности, когда управление отделяется не только от труда, но и от собственности. Происходит развитие акционерного капитала и переход к корпоративной собственности. В рамках содержания данной формы начинают практиковаться различные способы участия работников в управлении предприятием, призванные в определенной мере преодолеть разрыв между трудом и управлением, а также формы участия работников в прибылях предприятий, служащие для сокращения разрыва между трудом и собственностью. Однако привлечение работников к управлению предприятием и их участие в прибылях в странах Запада носит вынужденный характер, поскольку рост производительности труда, от которого в первую очередь зависит прибыльность производства, зависит не только от модернизации средств производства, но и от повышения мотивации труда. Поэтому основной целью внедрения этих форм организации труда и распределения произведенного продукта является стимулирование работника к более интенсивному и более качественному труду, а вовсе не желание повысить уровень его дохода. Задействованные в принятии решений по вопросу условий и гигиены труда, усиления трудовой дисциплины и прочих второстепенных по отношению к распределению прибыли и управлению предприятием проблем работники не допускаются к участию в выполнении стратегически важных для существования и развития предприятия функций управления, они не привлекаются к решению проблем организации труда, а участие в прибылях носит строго ограниченный характер¹.

На Западе все больше пишут о предприятиях с собственностью работников по системе ESOP. Появление этой формы предприятия явилось реакцией на чрезмерную концентрацию собственности в руках достаточно узкого круга лиц. В основании появления этой формы собственности лежит то, что дальнейшее развитие производства, происходящее через все большее его обобществление, требует раскрытия и развития творческого потенциала работника, что несовместимо с отчуждением труда, реализуемым при его наемном характере. Собственность работников предполагает, что предприятие находится в собственности трудового коллектива, а значит, каждый работник получает не только необходимый продукт (заработную плату), но и дополнительное количество жизненных благ, доставляемых его прибавочным трудом.

---

¹ См.: Симмонс Д., Мэрс В. Как стать собственником. М., 1997.

Данная форма имеет несколько разновидностей социальной организации, но в основании всех лежит принцип соотношения трудового вклада работника и получаемой им доли продукта. Тем самым данная форма собственности по своему социально-экономическому содержанию является трудовой. Между тем, будучи по содержанию трудовой формой собственности, собственность работников уживается с противоположными, нетрудовыми факторами собственности: реализуя принципы трудовой собственности, она является частной (частно-коллективной) формой собственности. Во внешнем отношении прибавочный продукт присваивается работникам в виде прибавочной стоимости, т.е. прибыли, получаемой их предприятием за счет реализации продукта на рынке. Во внутреннем отношении привязка доходов работника к затратам труда (прежде всего производительности труда и стажу работы) означает обособление его трудовой доли в совокупном труде предприятия, т.е. фактически частную собственность на свой труд и его результаты. По своей сути, такие предприятия – это ассоциации работников – частных собственников (акционеров), каждый из которых имеет свою долю в общем деле, т.е. разновидность акционерной собственности в ее закрытом варианте. Таким образом, и по форме и по содержанию собственность работников по системе ESOP является частной, что делает ее совместимой с системой форм закона капиталистической собственности. В то же время содержание данной формы собственности является трудовым, поскольку только труд, вложенный в производство, становится основой получения дохода, что означает отрицание частной нетрудовой собственности как собственности, основанной на присвоении чужого труда.

Какие формы собственности, исходя из изменений в трудовом основании общества, должны сменить в будущем существующую в настоящее время нетрудовую капиталистическую собственность?

Приверженцы теории постиндустриального общества постулируют переход к отношениям личной собственности на средства производства в процессе доминирующей сейчас частной собственности. Основу этого перехода якобы составляет информационная революция (через широкое распространение компьютерных систем), которая, по их мнению, изменит характер современных производственных отношений. В сфере информации и знаний не производится никакого материального продукта, потому материальное производство теряет свое значение вместе с господствующими в нем отношениями собственности.

Как же квалифицировать складывающиеся в сфере обмена информацией отношения, если они качественно отличны от знакомых всем отношений частной собственности в материальном производстве? Они вроде бы заменяются личной собственностью как главной доминирующей в будущем формы собственности на средства производства. Объектом такой собственности вы-

ступает либо готовый продукт производства информации – новая информация, либо организационный процесс (процесс производства), либо сам интеллектуальный труд².

Существует ли в сфере производства и обмена информацией личная собственность? Да, она существует, но не в том виде, который ей пытаются придать в теории постиндустриализма. Будучи сферой функционирования общественной собственности, присвоенная индивидом информация, которую он потребляет исходя из своих интересов и желаний, становится его личной собственностью. В данном случае общественная собственность в сфере информации именно потому и является общественной, что реализуется как собственность всех вместе, всего сообщества людей и одновременно как личная собственность каждого человека, имеющего потребность в определенном ее виде и потрудившегося найти и потребить (усвоить) тот вид информации, в котором он нуждается.

Важной предпосылкой личной собственности в качестве доминирующей в будущем формы собственности постиндустриалисты выдвигают удовлетворение первичных потребностей работников, производящих знание и информацию. Между тем все в обществе не могут заниматься производством информации и знаний: наличие класса непосредственных производителей – обязательное условие жизнедеятельности любого общества. Как же быть с надлежащим удовлетворением их первичных потребностей? Как быть с личной собственностью на средства производства? На это теория постиндустриального общества отвечает, что внедрение новых технологий сокращает производительный класс настолько, что подавляющая его часть становится работниками интеллектуального труда. Действительно, данная тенденция достаточно сильно выражена в США, которые принято считать образцом постиндустриального общества. Однако данная тенденция уравнивается расширением сферы обслуживания техники, где сохраняется физический труд. Кроме того, данную страну необходимо рассматривать в системе мирового общественного разделения труда. Производство обычных товаров выгоднее осуществлять там, где рабочая сила наиболее дешевая, т.е. где уровень заработной платы наиболее низкий. В развитых странах Запада, где уровень заработной платы наиболее высокий в мире, это производство выгодно переносить в страны, где этот уровень наиболее низкий. Отсюда сокращение рабочих мест низкой квалификации в странах Запада.

Вывезенный в развивающиеся страны капитал возрастает за счет впитывания прибавочного труда уже не в своей стране, а в странах с более низким уровнем развития. Вместе с капиталом «экспортируется» и класс рабочих,

---

² См.: Иноземцев В.Л. Современное индустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.

убывающий в странах Запада и растущий в развивающихся странах за счет экспансии западного капитала. За счет этого происходит самовозрастание капитала развитых стран и одновременно убывание стоимости национального продукта развивающихся стран.

Какого же рода изменений в отношениях собственности требуют трансформации содержания и характера труда в современных обществах? Тенденции к постепенному соединению труда, собственности и управления (несмотря на то, что на сегодняшний день они не настолько сильны, чтобы преодолеть разрыв между этими элементами) определяют становление трудовой собственности, которая может иметь разное оформление – частное (индивидуальное или коллективное) или общественное.

Какая оформленность отношений в данном случае вытекает из объективной логики социально-экономического развития?

Трудовая частная собственность исторически реализовалась в виде мелкого товарного производства, основу осуществления которой составляют простые средства производства и слаборазвитое разделение труда, а базой функционирования являются товарные отношения. Как было показано К. Марксом, законы развития их отношений определяют становление капиталистического производства, т.е. отношений нетрудовой собственности, а потому переход к таким отношениям противоречит объективным тенденциям социально-экономического развития. В настоящее время в условиях развитого разделения труда трудовая частная собственность реализуется в виде ассоциированной (долевой) собственности работников (система ESOP). Однако данная система уже показала свою неспособность занять доминирующее положение в системе форм собственности: она оказалась жизнеспособной лишь на мелких и средних предприятиях, так как крупные размеры предприятия определяют отделение функции управления от труда, что в итоге ведет к «скатыванию» к капиталистическим отношениям.

Но если развитие общественного характера труда исключает становление трудовой частной собственности, то, может быть, произойдет переход к многоукладной экономике, базирующейся на сочетании частных трудовых форм и элементов общественной собственности? Дело в том, что современное производство основано на высокотехнологичных средствах производства, которые невозможно изготовить усилиями одного или даже нескольких человек (как это было в ремесленничестве), – они прямо или опосредованно являются результатом труда всего общества. Если какой-либо индивид или трудовой коллектив отчуждает все общество от своих средств производства, то и общество в обратном отношении отчуждает этого индивида или этот коллектив от общественных производительных сил. Поэтому функционирование трудовой частной собственности в современных условиях исключает использование общественной силы труда и производства, которые не могут

присваиваться отдельными работниками субъектами обособленного труда и обособленной собственности.

Тем самым налицо необходимость совместного присвоения средств производства, созданных совместными усилиями практически всего общества, а также общественного присвоения произведенного продукта, развивающегося на базе соединения труда, собственности и управления. Общественное присвоение здесь понимается не в том смысле, что и средства производства и продукт труда присваиваются обществом как неким отдельным от каждого человека социальным образованием. Присвоение средств производства на основе ассоциированного труда опирается и дополняется индивидуальным присвоением предметов потребления каждым членом общества согласно потребительской силе труда, поскольку именно как собственность каждого члена общества и реализуется общественная форма собственности на средства производства.

Реализация отношений общественной собственности как общественное присвоение средств производства в условиях обобществленного труда предполагает прежде всего соединение труда, собственности и управления. Индивидуализация общенародной собственности в присвоении средств производства предполагает становление системы самоуправления и производственной демократии в качестве основы организации процесса труда в масштабах всего общества.

Система самоуправления предполагает три уровня своей реализации. На индивидуальном уровне становление самоуправления происходит через повышение степени самореализации в труде каждого работника. Сглаживание различий между разными видами труда в отношении более творческого его содержания все более затрудняет «внешнее» управление таким трудом. Для того чтобы быть в состоянии контролировать творческий труд, необходимо обладать практически той же квалификацией, что и выполняющий этот труд работник, а для оценки результатов такого труда необходимо затратить время, сравнимое со временем выполнения самого труда. Это определяет не эффективность осуществления управления трудом как отдельной от самого труда функции.

Коллективный уровень самоуправления предполагает участие каждого работника в решении проблем по управлению предприятием, влияние каждого трудящегося на осуществление организации производственного процесса. И в современных условиях переменность этой проблемы упирается не в отсутствие у трудового коллектива способности управлять предприятием, а в отсутствие эффективной системы организации самоуправления.

Общественный уровень самоуправления предполагает общенародное пользование средствами производства, исключаящее обособленную собственность отдельного предприятия на находящиеся у него средства производ-

ства. В противном случае предприятие будет отчуждать тех, кто не принадлежит к его трудовому коллективу (т.е. остальную часть общества), от имеющихся у него средств производства и выступать частными собственниками этих средств. Тем самым система самоуправления должна выходить за рамки предприятия и охватывать все общественное производство.

Реализация самоуправления трудящихся на общественном уровне ставит проблему определенности системы управления обществом, т.е. проблему системы политической власти и формы государственного устройства. Поскольку самоуправление определяет, что именно трудящиеся выступают источником экономической власти, что политическая власть должна осуществляться как власть трудового народа. Это означает, что система государственного управления, с одной стороны, производна от трудовых коллективов и, с другой стороны, одновременно им подконтрольна.

Индивидуализация общественной собственности, таким образом, реализуется посредством распределения по потребительной силе труда: во-первых, как носитель индивидуальной силы труда; во-вторых, как член коллектива, участник процесса совместной жизнедеятельности и совместного труда; в-третьих, как член общества, вносящий свой вклад в его развитие. Условия потребления каждого человека складываются из его собственности на все факторы производства и базируются на общественном труде как создателя этих условий.

В условиях высокоразвитого обобществления труда индивидуализация общественной собственности предполагает не только соответствующую систему распределения, но и форму обмена, адекватную реализации закона социализации собственности.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – М., 1961.
2. Белл Д. Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999.
3. Прудон П.Ж. Что такое собственность? Или Исследование о принципе права и власти. – М., 1998.

Получено 11.05.2010